

АЛЕКСЕЙ
АРЖАНОВ

ВИКТОР
МОЛОТОВ

Первый приём
в поместье Дубровского
закончился...

ДРУИД

ИСТОК ЖИЗНИ

Том 4

Дубровский

Виктор Молотов

Друид. Том 4. Исток Жизни

«Автор»

«Автор»

2026

Молотов В.

Друид. Том 4. Исток Жизни / В. Молотов — «Автор», «Автор», 2026 — (Дубровский)

Тридцать лет я вырубал деревья и сколотил на этом целое состояние. А потом одно из них упало мне на голову. Очнулся после смерти в теле молодого дворянина в Российской Империи, где магия — это реальность. И теперь я друид. Последний в своём роду. На меня повесили большой долг. По соседству живёт граф, который спит и видит, как бы забрать мои земли. С другой стороны — Поволжская аномалия, которая обращает моих зверей в чудовищ. Что ж, я не первый раз начинаю с нуля. Насчёт бизнеса в лесу уже есть идеи, а вот с аномалией придётся повозиться! Ведь, чтобы выжить, я должен защищать сто пятьдесят гектаров леса, который чувствую как собственное тело.

© Молотов В., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17

Виктор Молотов, Алексей Аржанов

Друид. Том 4. Исток Жизни

Глава 1

– Всё, господа, двигаемся! Времени на раскачку у нас нет! – прокричал я своим егерям.
– Если не остановим вторжение, пострадает не только лес, но и мирные люди, которые здесь отдыхают и лечатся!

Пятёрка новичков, которые только-только приготовились к ужину, тут же замерли. Они явно не ожидали такого поворота событий. Тем более – в первый день. Кирсанов первым взял себя в руки, сосредоточился, сжал кулаки. По глазам видно – он уже был готов к предстоящей схватке. Остальные же пока что выглядели так, будто над ними просто жестоко пошутили.

Но это не означает, что мы ошиблись в отборе и набрали людей, которые не готовы работать на моей территории. Такая реакция нормальна. Парни ещё фактически даже на службу заступить не успели, а на них уже свалилось, пожалуй, самое страшное, что только могло произойти в моих лесах.

Если бы тот же Озёров решил совершить набег, это бы привело к серьёзным скандалам в среде дворян, с которыми бы я ещё возился не одну неделю, но в том случае на нас напали бы люди.

А сегодня нам предстоит смахнуться с существами, рождёнными Поволжской аномалией.

– Виктор! – я повернулся к старшему охотнику. – Бери Тимофея и Фому. Ваша задача – охранять санаторий. Займите лечебное крыло, выведите всех в главный зал. Нельзя, чтобы хоть одна тварь прорвалась к пациентам или Лизе. Вы меня поняли?

– Сделаем, барин! – рявкнул Виктор и повёл рекрутов за собой.

– Семён! – позвал я второго охотника. – Ты остаёшься у особняка. Будешь охранять периметр. Мы пойдём наперерез этой орде, сюда её не подпустим. Но на случай, если кто-то всё же прорвётся – ты будешь здесь. Опыт как биться с этими тварями у тебя богатый.

– Понял, Всеволод Сергеевич! – Семён сорвался с места и побежал в сторону оружейной.

Степан, Архип, Павел Демьянович и Сухомлин скрылись в доме. Снаружи остались только я, Кирсанов, Грач, Данила и Ярина.

– А мне что прикажешь делать? – спросила друидка. – Только не говори, что и я должна остаться позади. Я ведь только ради этого сюда и...

– Успокойся, ты пойдёшь со мной. Очевидно, что печать сломал Тенелист. Я помню, что у тебя с ним старые счёты. Только не уверен, что он сделал это своими руками, – заключил я.
– Есть у меня такое... предчувствие.

Всё моё тело пронзила боль, но я сохранил лицо. Не стал показывать бойцам, как дурно мне от того, что прямо сейчас через лес несутся оскверняющие весь окружающий мир существа.

Лес страдает, и моё тело переживает это вместе с ним. Нужно действовать, и быстро.

На моё плечо прыгнул Пушок. Мало мне было дискомфорта от надвигающейся орды, так ещё и этот грызун вцепился в мою кожу когтями.

– Ты с ума сошёл?! Слышишь, что там в лесу происходит? – голос белки визжал в моей голове, как нож по стеклу. – Там смерть! Гниль! Всё умирает! Даже я это чувствую. Нет-нет, я никуда не пойду! Я вообще маленькая пушистая белка, моё дело – в дупло складывать. Никаких подвигов. Лучше в конюшне спрячусь...

– Сидеть! – мысленно велел я. – Никуда ты не денешься. Будешь помогать мне с навигацией. У тебя тоже есть чутьё леса, я это знаю. Только ты не связан с ним напрямую, как я. Будешь спорить – верну назад в регион Тенелиста. Раз живёшь с нами – приноси пользу.

– Живодёр! Тиран! Угораздило же меня с тобой связаться... – заскулил Пушок, но с плеча моего не слез. Всё-таки решил остаться.

В ту же секунду передо мной появился Валерьян. На этот раз никакого ворчания и шуток от него не последовало. Я бы сказал, что старик перепуган до смерти, если бы тот не был призраком.

– Всеволод, это не просто прорыв, – голос деда дрожал от напряжения. – Тенелист сорвал печать. Понимаешь? Он её испортил, даже не ослабил – она... Кажется, сейчас она полностью уничтожена. В этот момент в твой лес прёт такая дрянь, какую я сто лет не выдывал.

Проклятье... Если старик не ошибается, значит может произойти цепная реакция. После одной печати начнут ослабевать и остальные. Одна вслед за другой. В таком случае пострадает не только моя территория. Монстры и за её пределы выберутся.

Масштаб потенциальный катастрофы даже представить трудно.

Значит, печать придётся создать заново – это единственный выход. Валерьян рассказывал мне, как это делается. Но на это способен только друид высшего ранга. Для меня это может оказаться непосильной задачей.

Но я должен сделать всё возможное!

– План такой, – обратился я к своим людям. – Отсекаем монстров от жилых построек, тесним в лес. Я примерно понимаю, где они сейчас находятся. Мы можем успеть увести их к ручью, выдавить в овраг – и там прикончить. А после я... попробую восстановить контур защитного барьера.

– Ох, да что же творится-то, Всеволод... – причитал Валерьян. – В любом случае, чтобы там ни случилось, я постараюсь быть рядом. Подскажу, как создать печать. Будешь следовать строго моим указаниям!

Я кивнул старику, а затем перевёл взгляд на человека, который мог оказаться моей козырной картой. Но в то же время он мог всё испортить.

– Данила! – я положил руку на плечо парня, говорил тихо, чтобы остальные не слышали. Пока что о его потенциале никому ничего знать не следует. – Слушай внимательно. Пойдёшь с нами, но от меня – ни на шаг. Понял? Что бы ни случилось, ты стоишь за моей спиной. Если почувствуешь, что в тебе пробуждается магия – сразу говори. Понял?

Парень нервно сглотнул, но всё же с пониманием кивнул. Больше всего я опасался, что в пылу боя его магия вырвется из него фонтаном. Но я чувствую его ауру. И прослежу, чтобы он никому не навредил.

Только врагам.

Стоп...

И тут меня прошиб холодный пот. Студенты!

Игорь, Марина, Костя... Они ведь должны были закончить замеры сегодня! И судя по тому, что я видел на картах Левачёва, сектор, в котором они работают, как раз находится между моим особняком и монстрами.

– Всё, бойцы! Готовы? – я приготовился бежать. – За мной! Не отставать!

Мы понеслись через чащу. Я мысленно отдавал приказы деревьям, чтобы те освобождали дорогу нашему отряду. Ярина давала мне свою ману, чтобы я не растратил всё до начала боя. Нам нужно добраться до студентов за минуты, иначе те могут пострадать.

Кирсанов нёсся впереди всех, Грач следом за ним. Только Данила едва поспевал, но всё же старался держаться рядом со мной, как я и просил.

– Ярослав... – прошептала Ярина на бегу.

– Что? – не понял я.

– Я чувствую его ауру. Он сейчас бьётся с монстрами в своём регионе. Рядом с ним ещё один дух. Скорее всего, Мох, – объяснила она.

Я сразу понял, как нужно поступить. У Ярины с Ярославом сильная магическая связь. Раз она даже с такого расстояния почувствовала его магию, значит он в беде. Не справляется.

– Беги к нему, – велел я.

– Но... Тенелист же! – растерялась Ярина.

– Говорю же, беги к нему! – повторил я. – Основной массой монстров займусь я. Кроме тебя помощь духам я больше никому не могу доверять.

Ярина больше не колебалась. Она уверенно кивнула и исчезла в чаще, словно её и не было с нами рядом.

Впереди раздался крик. Пронзительный женский вопль, а следом – треск ломающихся сучьев.

Мы, тяжело дыша, выскочили на поляну у ручья. Монстры уже настигли студентов. Мы чудом успели. Марина спряталась за поваленный ствол. Костя пытался отмахивался тяжёлым штативом от прибора, а Игорь Левачёв трясушимися руками пытался соорудить оружие из острой ветви.

Твари из Поволжской аномалии уже заполнили всю поляну. Они были похожи на помесь волков и насекомых. Шесть лап, хитиновые пластины, хаотичные панцири, но морды звериные. Один из мутантов уже готовился прыгнуть на Костю.

– Кирсанов, заходи слева! Грач, обходи с тыла! – готовясь атаковать противников магией, прокричал я. – Данила, будешь биться рядом со мной! Готовьтесь!

Уже через мгновение вспыхнула битва.

Кирсанов выстрелил из винтовки, ранил монстра, а затем, ловко забросив ствол за спину, налетел на чудовище и добил его размашистым ударом сабли. Грач в это время уже обошёл двух монстров сзади и попытался перерезать им сухожилия. Только сделать это было трудно, поскольку ноги защищал хитин. Требовалось мастерство, и Грач им обделён не был.

– Добивайте, барон! – прокричал он.

Я ворвался в центр, по моей команде из земли вынырнули острые корни и расколотили броню сразу двух монстров. Затем я перешёл в ближний бой, взмах – и голова одной из тварей упала на землю.

– Игорь! Бери своих ребят – и за валуны! – приказал я Левачёву. – Дальше мы сами.

Аспирант среагировал моментально. Схватил Марину за шиворот и потащил к скалисту выступу. Костя, бросив бесполезный штатив, рванул следом.

– Я ломаю им броню, а вы добиваете! – скомандовал я.

В этот же момент рядом со мной проشمыгнул один из монстров. В Даниле на долю секунды вспыхнула магия, но тут же погасла. Он взял себя в руки, бросился на врага и рассёк шею ослабленному мной чудовищу.

Прикрыл мне спину. Молодец!

Я нанёс ещё один удар, призвал магию своего Истока, заставил землю задрожать. И тем самым оттеснил толпу монстров к оврагу.

– В овраг их! Тесните к обрыву! – велел я и указал в сторону глубокой расщелины. Её поверхность покрыта терновником, выбраться оттуда чудовищам будет непросто.

Пока что всё идёт по плану...

Земля под ногами мутантов ожила. Деревья, корни и каменистая почва вытолкнули монстров в овраг. Остальных столкнули мои соратники. Дубы на краю оврага опустили ветви по моему приказу. И тем самым создали нечто вроде забора, не давая монстрам зацепиться за край. Десятки хитиновых волков с воем посыпались вниз друг на друга.

– Барон, это надолго их не задержит! – перезаряжая винтовку, заключил Кирсанов. – Я, конечно, не спец в войне с монстрами, но могу сказать точно: люди бы оттуда не выбрались, а эти твари... Овраг ведь не бездонный!

– Знаю! – отрезал я. – Более того, это только часть вторженцев. Если не закроем проход прямо сейчас, через десять минут их тут будет столько, что даже целая армия не справится.

И предсказание Кирсанова сбылось быстрее, чем мы думали. Первые лапы уже показались над краем оврага. Особо ловкие смогли быстро забраться наверх. Мы отстреливали их, но они уже начали подниматься друг по другу.

– Проклятье, Всеволод! Они же как тараканы прут! Может, к чёрту этот лес? Бежим отсюда! – паниковал Пушок.

Я проигнорировал его вопли и перевёл взгляд на Данилу. Его аура снова ненадолго изменилась. Из-за эмоций, страха и перенапряжения он уже был готов выплеснуть из себя магию. Но пока что продолжал держать её в узде.

Однако я решил рискнуть. Возможно, он – наш единственный выход из этой ситуации. Если я сделаю всё правильно, если проконтролирую его и поддержу...

Да, точно. Только сейчас я понял, почему лес так его опасался. Так вот в чём заключена сила парня...

Это огромный риск. Но я обязан на него пойти.

– Данила! – позвал соратника я. – Смотри, видишь овраг? Видишь эту мерзость?

Парень поднял на меня глаза. Готов поклясться, что увидел в этот момент, как в его зрачках мелькнули огоньки пламени.

– Барин... я больше не могу. Оно сейчас вырвется... Я не удержу! – признался он.

– И не надо! – я повернул его к обрыву и отдал приказ: – Выпускай. Весь свой страх. Всё, что накопилась! Туда! Даю добро.

– Что происходит, барон?! О чём вы? – Грач на всякий случай отступил в сторону.

– Всем назад! – велел я, а сам потянулся к магии леса.

В этот момент Данила сдался и выпустил из себя всё, что пытался скрыть. Как я понял, ранее он этой магией никогда не пользовался. Только подозревал, какая сила в нём таится. Но она окрепла и пробудилась, когда он пришёл в мой лес.

Видимо, из-за близости к Истоку и аномальной зоне.

Он истошно вскрикнул, и в ту же секунду из его рук вырвался поток огня. Правда, на обычное пламя это не было похоже. Оно было белым. Первый раз в жизни я увидел нечто подобное. Ослепительная вспышка ударила по расщелине. Даже вой монстров затих. Их всех разом испепелило.

– Ох, мамочки... – прошептал Пушок и попытался спрятаться у меня в волосах.

Но я знал, что проблемы на этом не закончились. Данила не контролирует свою силу. За это должен отвечать я.

Я потянулся ко всей живой и неживой природе, окружавшей овраг.

Повинуясь моей воле, из земли выросли гранитные валуны, а Вслед за ними появились мёртвые корни. И вместе они создали преграду для огня. Я запечатал пламя в овраге, не давая ему выйти за пределы и коснуться леса.

Подумать только... Я и не подозревал, что когда-нибудь добровольно попрошу мага огня устроить такое на своих землях!

Через минуту мана Данилы иссякла. Огонь исчез. Овраг блестел от высокой температуры. Казалось, местами даже камень расплавился.

Данила тут же обмяк. Его глаза закатились, и он начал заваливаться набок. Кирсанов вовремя подхватил парня и закинул его на своё плечо.

– Живой? – уточнил я.

– Дышит. Я уже видел такое раньше, Всеволод Сергеевич. Кадровые маги после перегрузки долго приходили в себя. Колдовать он ещё нескоро сможет, – Кирсанов нахмурился. Старался скрыть своё удивление. Зато у Грача челюсть отвисла и явно отказывалась закрываться.

Не думал я, что о магии Данилы прознают в первый же день. Но с последствиями буду разбираться позже. Сейчас есть дела поважнее.

– Так, господа, оставайтесь здесь. Время терять больше нельзя. Держите оборону как можете. А я пойду закрывать печать. Один, – заявил я.

– Один?! Барон, это самоубийство! – воскликнул Грач.

– Не спорить. Вы хорошо справились. Дальше я сам. Без вас мне добратся будет проще. Лес охотнее пропустит меня одного.

Я рванул вглубь чащи. Пробежал сотню метров и тут же уловил странный образ в своей голове. Это Пушок выполнил мой приказ. Занял у меня маны и осмотрел местность так, как не может сделать это человек. На такое способен только зверь.

Он показал мне, что рядом с нами кто-то был. И это – не монстр.

– Стой! Всеволод, там человек! – крикнул Пушок.

Краем глаза я заметил знакомую фигуру в чаще. Я уж было подумал, что это сам Тенелист.

Но нет. В сторону печати бежал, сломя голову, один из моих соратников.

Охотник. Виктор.

Что происходит? Почему он покинул пост? Я же велел ему оставаться в лечебнице. Уж кто-кто, а Виктор точно бы не пошёл против моего приказа.

Я рванул вслед за ним, и вскоре мы с соратником пересеклись у дерева, на котором ранее находилась печать. В двух шагах от входа в одно из самых опасных мест Российской Империи.

В Поволжскую аномальную зону.

Виктор стоял прямо у самого разлома. Его левое плечо было залито кровью. Кто-то серьёзно его ранил.

– Виктор! Что ты творишь?! – я подбежал к нему. – Какого чёрта ты здесь забыл? Что с Лизой и пациентами? Я же велел тебе оставаться там!

Охотник медленно обернулся. Его лицо было бледным, а старый шрам, пересекающий глаз, вздулся и побагровел. Раньше он так не выглядел.

– С лечебницей всё в порядке, барон... – прохрипел он. – Несколько тварей прорвались через задний двор. Я со всеми разобрался. В одиночку. Пациентов и Лизу увёл к особняку, к Семёну. Там безопаснее.

– Тогда почему ты здесь?

Я не успел дожидаться ответа. Меня отвлекло чьё-то движение. Из-за дерева, за которым начиналась аномальная зона, появилось существо. Совершенно не похожее на всех, с кем мы сегодня бились.

Не изувеченное насекомое, а настоящий вервольф. Громадный волк, высотой под два с половиной метра. И передвигался он на задних лапах, как человек.

Видимо, это была ловушка. Самый сильный монстр ждал меня здесь. Возможно, Тенелист или подчинённые ему духи приказали существу встретить меня здесь в тот момент, когда я решу залатать брешь.

Появление монстра не удивило Виктора. И охотник заговорил:

– Когда я добил последнего мутанта у лечебницы, мой шрам начал ныть, Всеволод. Зудел так, что мне аж дурно стало. Я сразу понял, что тот, кто его оставил, где-то рядом. Я будто учуял, где он находится. И рванул сюда.

Не может быть... Выходит, этот монстр...

– Помните, что я рассказывал вам о своей семье, барон? – спросил Виктор. – Я ведь поэтому стал охотником, – Виктор сделал шаг вперёд, навстречу зверю. – Да, это он. Мой брат.

Глава 2

Виктор не отступил перед монстром. Стоял с залитым кровью плечом и смотрел на тварь без страха или ненависти. С болью, которую он, наверное, носил в себе с того дня, как Павел обратился. Охотник даже оружие опустил.

Помню, он рассказывал мне эту историю, и тогда я обещал помочь найти Павла. А как оказалось, даже искать не пришлось. Он сам явился нам с другими монстрами, когда аномалия активировалась.

– Паша, – тихо сказал Виктор. – Это я. Витька. Узнаёшь?

Вервольф дёрнул головой. Мутные жёлтые глаза на мгновение замерли на Викторе. Рычание стало чуть тише, но всего на долю секунды.

Потом зверь снова оскалился и шагнул к нам.

– Виктор, отойди! – я выставил руку вперёд.

Иначе эти разговоры с Павлом ничем хорошим не закончатся. Этот обращённый уже давно не понимает, что делает.

– Нет, – отрезал он.

– Виктор! Не дури!

– Я сказал – нет! – обернулся ко мне охотник. – Это мой брат! Вы это понимаете, Всеволод Сергеевич?!

Его голос сорвался. Виктор Сокольников, человек-скала, который выгнал Фёдора из команды не дрогнув, сейчас стоял передо мной с мокрыми глазами.

– Ой-ой-ой, – запищал Пушок на плече. – Сейчас эта туша нас обоих размажет, а ты стоишь и любишься! Делай что-нибудь!

– Заткнись и держись, – мысленно рыкнул я.

И в этот момент зверь атаковал.

Вервольф прыгнул на меня. Зверь чувствовал мою магию и шёл на неё, как по компасу.

Когтистая лапа мелькнула у моего лица. Я ушёл влево, упал на колено, ударил корнями из земли. Три толстых отростка вынырнули из мха и обвили зверю задние ноги. Вервольф взвыл, рванулся. Один корень лопнул сразу.

– Не убивайте его! – заорал Виктор. – Прощу, Всеволод Сергеевич!

Я и не собирался. Хотя рука дёрнулась послать в тварь весь остаток маны. Рефлекс. После часа боя с хитиновыми уродами рефлексы работают быстрее мозгов.

Но я остановился. И даже успел разглядеть то, что Виктор никак не мог видеть.

Внутри зверя, глубоко под слоями искажённой ауры, что-то билось. Как огонёк свечи в комнате, забитой дымом. Человеческое сознание. Или даже скорее тень разума. Павел Сокольников ещё жил где-то там, глубоко внутри, придавленный зверем.

– О, как интересно! – Пушок вытянул шею, прочитав мои мысли. – Там внутри что-то есть! Давай его...

Я получил от него не самый приятный образ и поспешил осадить зверька.

– Пушок!

– Молчу-молчу!

– Виктор, слушай, – я говорил быстро, потому что сдерживающие монстра корни уже трещали. – Твой брат внутри. Я это вижу. Сознание ещё живое. Мне нужно, чтобы ты отвлек зверя. Можешь?

– Могу, – Виктор перехватил саблю здоровой рукой. Одну из тех, на которых сегодня проходило второе испытание.

Всё-таки стрелять в зверя слишком рискованно. Пуля запросто может его убить, а мы этого не хотели.

– Мне нужна минута.

Охотник кивнул и шагнул вперёд. Вервольф переключился на него, и я воспользовался заминкой. Упал на колени, вдавил ладони в прохладную землю.

Маны после боя с ордой монстров оставалось совсем немного. Но мне нужен был не удар, а кое-что другое.

Потянулся через корни к ногам вервольфа. Моя магия обвила их вместе с корнями. Всего одно прикосновение, но этого хватило.

Аура зверя обжигала. Аномальная магия сопротивлялась. Она въелась в каждую клетку, и будет очень непросто потом от неё избавиться.

Вырвать целиком? Нет, это невозможно. Для этого нужно в десять раз больше сил, чем я могу накопить.

Но можно по-другому. Оттеснить зверя. Приглушить его.

– Валерьян! – позвал я мысленно.

– Слышу, – призрак возник справа. – Что ты задумал на этот раз, внучок?

– Это я внук! Не видишь, что ли! – возмутился Пушок, но Валерьян лишь одарил его косым взглядом. Призрак не мог слышать предшественника.

– Якорь. Нить от меня к его человеческой части. Чтобы держала сознание Павла на поверхности.

– Севка, у тебя маны на один чих! Откуда возьмёшь?

– Из деревьев. Попрошу.

Валерьян изобразил тяжёлый выдох. Ну и театрал!

– Деревья после этого листву сбросят.

– Знаю. Я потом им всё верну, даже с лихвой.

Я потянулся к ближайшим стволам. Ели, берёзы, старый клён. Попросил их ненадолго поделиться капелькой маны. Ведь в этом лесу было полно магии, которая шла напрямую от Истока.

Деревья ответили. Тепло медленно потекло через корни к моим ладоням.

– Трогательно, – буркнул Пушок. – Прямо театр! Деревья жертвуют магией ради барона!

– Пушок, если ты сейчас не замолчишь, я тебя этому вервольфу скормлю.

– Молчу! Уже молчу! Я тут вообще ни при чём! Я маленькая белка!

Через минуту у меня набралось достаточно энергии. Направил всё в тело вервольфа одной волной. Всё ради того, чтобы найти внутри этого зверя настоящего Павла.

Искра его разума откликнулась и потянулась навстречу.

Я обвил искру нитью друидической магии. Один конец – к ней, другой привязал к ближайшему дубу. Вот и всё, что я мог. Якорь. Пока дуб жив, то и Павел будет на поверхности, а погибнет дуб – тут уж ничем не поможешь. Но дуб крепкий, не думаю, что в ближайшее время с ним что-то случится.

Вервольф замер. Перестал вырываться из древесных оков. Жёлтые зрочки стали карими. Почти человеческими.

– Витька?.. – его голос вышел хриплый, больше похожий на рык.

Виктор выронил саблю и подскочил к своему брату.

– Пашка. Я здесь, – забормотал он. – Здесь, здесь я...

– Не могу... долго... Он тянет обратно...

– Держись. Мы постараемся тебе помочь, мучиться совсем недолго осталось.

Нить натянулась. Зверь тянул сознание обратно в глубину.

– Витька... Что со мной?.. – Павел, кажется, вовсе не понимал произошедшего.

– Ты в монстра обратился. Давно уже я тебя искал.

Я выдернул руки из земли и завалился назад. В глазах поплыло. Деревья вокруг потеряли листву – зелень осыпалась, как в октябре, хотя стоял разгар лета. Цена моей работы.

– Он ранен, – Виктор опустился рядом с братом. – Смотрите, у него бок расплосован. И задняя лапа... Задняя нога неестественно вывернута. Кажется, перелом.

Я посмотрел. Действительно – правый бок вервольфа был рассечён длинной раной, из которой сочилась тёмная, почти чёрная кровь. Задняя нога вывернута под неправильным углом. Тварь и до боя была ранена. Может, ещё при прорыве – мутанты могли зацепить, или сам на что-то напоролся.

– Идти он не может, – сказал Виктор.

– И не будет. Нужны носилки. Позовите Лизу.

Кирсанов, которого я вызвал через разведчиков Ярины, притащил носилки за двадцать минут. Обычные, из двух жердей и плащ-палатки, какие делают в армии. Грач помогал ему нести. Оба увидели вервольфа и вопросов задавать не стали.

Уложить Павла на носилки оказалось задачей непростой. Вервольф весил как молодой бык, и его тело отказывалось помещаться на человеческие носилки. В итоге пришлось перевязать жерди дополнительными ремнями, а Грач снял свою куртку и подложил под раненый бок.

– Зверюга, – тихо сказал он, глядя на вервольфа сверху вниз. – А глаза человеческие. Жутковато, барин.

– Привыкай, – коротко ответил я.

– Я и не такое видал, – пожал плечами Грач. – Просто обычно это в другую сторону работает. Глаза звериные, а морда человеческая. Ну, вы понимаете.

Он имел в виду людей. Тех, с кем, видимо, пересекался на дорогах. Грач всё ещё оставался для меня тёмной лошадкой, но прямо сейчас он тащил раненого монстра без единого вопроса. Этого было достаточно для демонстрации преданности.

Через полчаса Лиза появилась на тропе, один из новых егерей привёл её. Она увидела вервольфа на носилках и остановилась. Ровно на одну секунду, а потом шагнула вперёд, опустилась на колени рядом с телом и положила руку на грудь зверя. Глаза закрылись.

– Что с ним? – спросила она, не открывая глаз.

– Аномалия превратила человека в зверя. Внутри он всё ещё жив. Я установил якорь, чтобы сознание не угасало, но он ранен, и если не поддержать тело – до Истока не дотянет.

– До Истока? – Лиза открыла глаза. – Мы несём его к Истоку?

– Да. Это единственное место, где его тело получит достаточно чистой энергии, чтобы рана затянулась и якорь окреп. Но дорога долгая, а он теряет кровь.

Лиза кивнула. Ни единого лишнего вопроса.

Достала из сумки склянку с тёмно-зелёной жидкостью, мешочек сухих трав и тряпицу. Промыла рану на боку вервольфа, наложила компресс из какой-то пахучей мази, потом влила ему в пасть несколько капель из склянки. Павел дёрнулся, захрипел. Но проглотил.

– Кровотечение я остановлю, – сказала Лиза. – Перелом вправить не смогу. Это не в моих силах, тут нужна другая магия. Но до вашего Истока я его продержу. Только идти придётся без остановок. Каждая минута на счету.

– Пушок, – мысленно позвал я. – Короткий путь к Истоку есть?

Белка на моём плече встрепенулась.

– Есть. Через малинник, потом вдоль сухого русла, потом через ельник. Срежем минут двадцать. Только там бурелом в одном месте, носилки будет весело тащить. Но быстрее по-другому не получится.

– Веди.

– Я, значит, теперь ещё и штурман? За орехи?! Позвольте напомнить, что я – барон! Барон! Потомственный дворянин! А вы меня используете как картографа в извозчицкой бричке!

– Пушок! – мой голос стал строже.

– Иду, иду! Налево, через малинник!

Он спрыгнул с моего плеча и встал впереди нашего отряда. К моему удивлению, никто даже не спросил, почему нас ведёт белка.

Мы шли через лес почти три часа. Виктор держал передний конец носилок. Кирсанов – задний. Грач шёл впереди, расчищая дорогу от веток и валежника.

Лиза держалась рядом с вервольфом, периодически проверяла пульс, меняла компресс, вливая в пасть зверя свои зелья.

Я плёлся позади всех. Ноги уже не держали. Маны не было вообще.

Пушок всю дорогу комментировал. Без перерыва, и это напрягало.

– Левее бери! Там яма! Нет, другая левее! Слушай, Дубровский, ты специально набрал себе отряд из людей, которые не различают право и лево? Вон тот лысый опять в крапиву лезет! О-о, и Кирсанов следом! Это же надо быть таким... Стоп! Стоп, стоп, стоп! Там ручей! Глубокий, между прочим!

– Грач, обойди ручей справа! Не ступай в него, нога провалится! – крикнул я.

– Откуда вы знаете про ручей? – удивился Грач, который стоял в десяти шагах впереди и ещё ничего не видел за кустами.

– Это же мои земли, я здесь всё знаю, – чуть усмехнулся я.

Грач свернул, и через минуту мы действительно вышли к ручью. И продолжили путь дальше.

На полпути Лиза остановила процессию.

– Стойте, – она прижала ухо к груди вервольфа. – Пульс падает. Нужно...

Она замолчала, закрыла глаза, положила обе руки на грудь зверя. Я почувствовал, как от неё пошла волна тепла – целительская магия. Артефакт “Сердце” в её груди слабо пульсировал, подпитывая заклинание.

Через минуту пульс Павла выровнялся.

– Идём дальше, – сказала Лиза. – Быстрее. В следующий раз я могу не успеть.

Виктор, услышав это, прибавил шаг. Носилки закачались.

– Виктор, ровнее! – рявкнула Лиза. – Ты его так растрясёшь!

– Простите, Лизавета Павловна!

– Не “простите”, а ровнее неси!

Пушок на моём плече тихо хихикнул:

– А мне эта Лиза нравится. Крутая баба. Вервольфа лечит, охотников строит. Где ты таких находишь, кузен?

– Заткнись.

– Серьёзно, она замужем?

– Пушок!

– Всё-всё, молчу, – с явным недовольством он прекратил.

К Истоку добрались мы в полной темноте. Пришли в скрытое ущелье через осквернённые Тенелистом земли. Но в этот раз нам повезло, и сам путь прошёл без происшествий. Видимо, всех обитающих здесь тварей мы уже уничтожили на поляне.

Но нельзя расслабляться, Поволжская аномалия очень быстро создаст новых.

Вода стекала по камням в небольшое озерцо, вокруг которого росли самые старые деревья моих земель.

Лиза первой почувствовала силу этого места. Остановилась, втянула воздух носом и медленно выдохнула.

– Что это? – прошептала она.

– Исток, – ответил я. – Сердце моего леса. Опускайте его в воду.

Сокольников и Кирсанов осторожно поставили носилки. Вервольф лежал неподвижно, только грудь медленно поднималась и опускалась. Глаза были закрыты. Рана на боку ещё кровила, но слабо – Лизины зелья делали своё дело.

Мы вместе перенесли Павла к кромке озера. Положили на мелководе так, чтобы вода доходила ему до груди, но морда оставалась на камне, над поверхностью.

Вода приняла его без всплеска. А потом засветилась зеленовато-золотым, как светлячки в летнюю ночь.

Павел вздрогнул. Открыл глаза.

– Тепло, – прохрипел он. – Первый раз... Тепло.

Виктор сел на камень рядом с озером. Лицо у него было мокрым, но уже не от слёз. От пота, усталости, облегчения – всего разом.

Лиза опустилась рядом с вервольфом, проверила пульс. Подняла голову, посмотрела на меня.

– Всеволод. Рана затягивается. Прямо сейчас. Я это чувствую, ткани срстаются быстрее, чем от любого моего зелья, – сообщила она.

Исток и правда лечил лучше других источников на этих землях. Кстати, я так и не разобрался, как один из охотников вернул себе зрение, ведь больше вода таких чудес не показывала. Такое было только здесь, у Истока.

Однако его возможности ограничены, и я не могу водить сюда всех подряд. Иначе так от Истока рода быстро ничего не останется.

Энергия людей испортит эту природу. Лес не раз показывал мне эту картину. Как Исток медленно угасает... Так он предупреждал меня.

Не говоря уж о том, что каждый влиятельный человек захочет сделать это место своим.

Мы провели у Истока больше часа. Якорь окреп – нить между сознанием Павла и дубом стала толще.

Перелом на задней ноге вервольфа сросся, я слышал, как хрустнула кость, когда вода вправила её. Павел даже не вскрикнул.

Когда мы вынесли его из воды, он выглядел иначе. Не как человек – до этого далеко. Но зверя стало меньше. Движения осмысленнее. Он даже смог подняться на обе ноги.

– Легче, – сказал Павел. – Голова яснее. Зверь далеко.

– Стена продержится несколько недель, – объяснил я. – За это время найдём способ убрать зверя совсем.

– Думаю, понадобится несколько сеансов у Истока, – поделилась Лиза.

– Спасибо, барин, – тихо сказал Павел.

Пушок на моём плече фыркнул:

– А вот мне никто “спасибо” не говорит. Я, между прочим, всю дорогу вас вёл! Через малинник! Через бурелом! Короткий путь нашёл! И что в итоге? Ни одного ореха! Вот она, благодарность!

Я молча достал из кармана горсть лесных орехов, которые подобрал на тропе два часа назад. Положил на ладонь.

– Ладно, – буркнул он, хватая орех. – Может, ты и не совсем безнадёжный.

Обратно мы добирались почти весь остаток ночи. Павла разместили в моём поместье. Лучше тут, чем в санатории, где он может напугать людей. Лиза несколько раз за ночь подходила к нему, чтобы следить за состоянием.

На рассвете я отправил Ярину с Ярославом чистить отравленные участки леса. Она быстро всё восстановит с помощью друидической магии.

Студентов я отпустил утром. Левачёв перед отъездом принёс мне три листа – замеры магического фона за последние сутки. Отдельной строкой подчеркнул направленный импульс, который разрушил печать. Время, мощь, направление.

– Это был не природный выброс, барон. Мы всё изучили, – тихо сказал Игорь. – Кто-то ударил по вашей защите целенаправленно. Мои данные могут помочь вам вычислить источник.

– Спасибо. Это ценная информация, – я достал из кармана диск, который изъясил у Игоря в день нашего первого знакомства. И вернул ему.

Левачёв забрал и кивнул. Потом помялся и добавил:

– Когда мы вернёмся в Саратов, я напишу работу. Но в ней не будет ни слова о вашем лесе. Только общая теория. И рекомендация искать аномалии подальше отсюда.

– Линии Левачёва? – вскинул я бровь.

– Да, линии Левачёва, – кивнул он без улыбки. – Звучит неплохо.

Студенты уехали на телеге. Пушок, смотря им вслед, на моём плече хрустнул орехом и изрёк:

– Ловко ты их спровадил, кузен. Прямо как я однажды спровадил своих кредиторов – пообещал им золотые горы на Камчатке. Они поехали, а я... Ну, остался. Правда, потом всё равно пришлось из города бежать, но это детали!

– Ты мне эту историю потом расскажешь. Целиком.

– Зачем?!

– Чтобы знать, каких ошибок не повторять. И кто ещё ко мне может заявиться за деньгами!

Часам к двум я наконец-то остался один. Егеря были на дежурстве, все остальные тоже заняты.

– Пойду к печати, – сказал я Валерьяну, который на удивление молча висел у книжного шкафа.

– Один? – призрак нахмурился.

– Один. Мне нужно увидеть разрушения своими глазами.

– Тогда и я с тобой, – Валерьян поплыл следом.

Пушок, дремавший в корзинке у камина, поднял голову:

– Можно я останусь?

– Нет. Пойдёшь со мной. Нюх у тебя лучше моего.

– Ненавижу свою новую жизнь, – простонал Пушок, но снова полез на моё плечо.

Дорога к юго-западной границе заняла сорок минут. Лес по пути выглядел больным. Местами на стволах чернели пятна, похожие на синяки. Один куст шиповника засох, хотя ещё вчера цвёл. Птицы молчали.

Гниль, которая хлынула через сломанную печать, добралась и сюда. Аномальная дрянь расплзлась по корневой системе, как инфекция по кровеносным сосудам.

Место, где стояла печать, я нашёл по памяти. Старый дуб на юго-западной опушке.

Остановился и долго смотрел. Всё оказалось гораздо хуже, чем я предполагал.

Глава 3

– Ты только глянь на это, Пушок, – покачал головой я. – Мы чуть не проиграли. И всё ещё рискуем потерпеть поражение, если не придумаем достойный план.

Вся территория, которая некогда окружала юго-западную печать, насквозь прогнила. Дуб, к которому я прикрепил “душу” Павла, начал чернеть. Мой лес страдает, и я чувствую неприятный жар внутри собственного тела.

М-да, проблемы серьёзные. Судя по тому, что сообщает мне лес, жизни в нём остаётся мало. Деревья уже не питаются от земли и не поглощают солнечный свет. Их энергия почти на исходе.

И самое ужасное – чем дольше страдает лес, тем больше я теряю маны. А мана мне нужна позарез, без неё я лес не спасу. Замкнутый цикл. И выход из него один – действовать, как можно быстрее. Предпринять всё, что только возможно, уже сегодня.

– Тьфу! А-а-а! Пакость-то какая! – заверещал Пушок. Он только что спрыгнул с моего плеча на землю и тут же вляпался в гнилостную скверну, которая начала распространяться от аномальной зоны. Он брезгливо подёргал лапой, а затем продолжил возмущаться. – Всеволод, тут слишком сильный фон. У меня, кажется, шерсть уже начинает выпадать. Что думаешь? Придут сюда новые монстры? Сколько у нас времени?

– Сутки. Думаю, это максимум. Если за двадцать четыре часа не создадим новую печать, произойдёт ещё один прорыв. Скорее всего, прямо сейчас монстры собираются с силами перед очередной атакой.

Я убрал руку от дуба, достал из сумки очищающий раствор, созданный Лизой, и обработал ладони, чтобы не подхватить что-нибудь от этой скверны.

– Сутки?! – у Пушка даже глаз задёргался от моего заявления. – Что ж... На самом деле, это лучше, чем я думал. Боялся, что на нас нападут уже сейч... Опа! А это что за блестяшка?

Пушок моментально отвлёкся, стоило ему заметить какой-то предмет неподалёку от одного из осквернённых клёнов. Он юркнул под искажённый корень и принялся что-то выкапывать из-под него.

– Пушок, ты чего там делаешь? – бросил я.

– погоди! – огрызнулся он. – Ты же взял меня в помощники. Вот и терпи теперь мою... – он напрягся, чтобы копнуть глубже, – компанию!

Что ж, остаётся надеяться, что он действительно нашёл что-то дельное. А то мало ли? Может, он как сорока-воровка всё блестящее к себе в гнездо тащит.

Через несколько минут Пушок вытащил из-под клёна какой-то металлический агрегат. Я искренне удивился, как у него вообще хватило сил поднять этот аппарат.

Стоп, а вообще... Что это такое?

Металл уже успел остыть, но местами он расплавился. Скорее всего, это произошло вчера, во время нападения. Выглядел он как обычный штырь, окружённый рядом потрескавшихся кристаллов.

Хм... А может быть, оплавился он не во время нападения, а перед ним? Не исключено, что именно с помощью него была сломана печать.

– Что скажешь? Годная находка? – фыркнул Пушок.

– Не то слово, – осматривая предмет, прошептал я. – Но друидической магии я в нём не чувствую. И скверны тоже. Не похоже, что этим предметом пользовался Тенелист. Похоже на какой-то механизм, укреплённый артефакторикой.

– И пахнет как-то... Хм... Кисло? – принялся Пушок. – Да, точно. Знаю этот запах. Это – запах города, Всеволод. Большого города. Думаю, эту штуку создали не здесь и даже не в Волгине.

Надо посоветоваться с остальными. Возможно, кто-то сможет объяснить мне, что это такое.

Дорога назад заняла не больше получаса, поскольку я перешёл на бег. В голове крутились мысли о словах Левачёва. Перед отъездом аспирант сказал, что мой барьер уничтожили целенаправленно. Я это и без него понимал, но Игорь использовал ряд научных понятий. Будто догадывался, что печать проломили чем-то особенными. Не только магией, но и технологиями.

Я забежал в кабинет Лизы и мысленно призвал Валерьяна. Попросил деда проявиться и передо мной, и перед девушкой. Нам предстоял серьёзный разговор.

– Гляньте на это, – пытаюсь отдышаться, я с грохотом положил свою находку на рабочий стол Лизы.

Девушка тут же бросила работу и потянулась за своей линзой.

– Чтоб я снова сдох... – выругался Валерьян. – Этот кусок металла пуст в физическом плане, но в нём было очень много магии. Совсем недавно. Всеволод, что это такое?

– Если бы я знал. Вообще-то, я у тебя хотел спросить, – пожал плечами я. – Ты на этот мир смотришь не первое столетие. Не приходилось видеть нечто подобное?

Старик подлетел ближе, прищурился. Но понять, что это за предмет, он не смог.

– Нет, Севка, в моё время магию и железки так не мешали. Это что-то новое. Видимо, совсем недавно придумали. Первый раз в жизни и смерти я вижу эдакую оказию.

– Старик прав, Всеволод, – вмешалась Лиза. Она уже осмотрела штырь с помощью линзы. – Магия улетучилась из этих кристаллов примерно двадцать часов назад.

– Другими словами, ровно в тот момент, когда произошёл слом печати, – заключил я. – Значит, Тенелист тут ни при чём. непохоже на него. Ранее он такими технологиями не пользовался. Хотя... Кто-то мог ему помочь. Например, тот же самый граф Озёров.

– Сомневаюсь, – помотала головой Лиза. – Сколько мы с отцом жили при нём, ни разу не замечали, чтобы он интересовался подобными штуками. Не исключено, конечно, что он у кого-нибудь его приобрёл... Но если хочешь знать моё мнение, это не его почерк, Всеволод. Кстати! А у студентов такого не было? Не мог ли кто-то из них...

– Нет, – помотал головой я. – Понимаю, что подозрения ложатся на них, ведь эта троица как раз была в том регионе во время взрыва печати. Но я хорошо помню всё, чем пользовались студенты. Я лично осматривал их инвентарь. У Левачёва были измерительные приборы. В основном грубые, тяжелые. А тут что-то другое. Ювелирная работа, – я хлопнул кулаком по столу. – Зараза! Не вовремя же они уехали. Уверен, Игорь бы эту штуку на винтики разобрал и смог бы дать хоть какую-то подсказку. Но мы их уже не нагоним. Только время зря потратим.

– Ой, да чего вы?! – встрял Пушок. – Сказано же было, что удар был целенаправленным. Теперь нам известно, что у твоего леса, Всеволод, есть и другие враги. И деньгами они не обделены.

– Впервые за всё время слышу от тебя дельное замечание, – мысленно ответил ему я. – Но прямо сейчас нет смысла возиться с этим прибором. Нужно залатать брешь.

Прежде чем приступить к разработке плана по спасению леса, я решил проверить, как обстоят дела у моих людей. И особенно – у пациентов.

Честно говоря, я опасался, что после этого прорыва история моего санатория может закончиться. Ожидал, что люди соберут вещи, потребуют возврата денег, а затем уедут домой. Но вместо этого они снова вернулись в здание санатория под надзор Лизы.

– Как они? – спросил я свою целительницу.

– Ты удивишься, – улыбнулась она. – Но люди в восторге. Большинство, по крайней мере.

– В восторге? – усмехнулся я. – Интересно, отчего же? Хочешь сказать, что прорыв монстров можно считать хорошей рекламой?

– Нет, – помотала головой Лизы. – Как раз наоборот. Они знали, что едут к границе с аномальной зоной. И ты показал им, что способен защитить каждого. Они видели, как сла-

женно действовала твоя команда и слышали твои приказы егерям. Более того, несколько дворян после благодарили Виктора за то, что он им помог. И Виктор упомянул, что в этой битве ты спас жизнь его брату. Без подробностей. Но люди этим восхищены.

Вот как всё обернулось... Мне крупно повезло. И это нормально. В прошлом я много раз наблюдал на примере своей компании, как после стремительных падений наступал резкий непредсказуемый взлёт. И после такого рывка мы всегда выходили на совершенно иной уровень прибыли.

Иногда неудачи и падения являются частью прогресса.

Лиза вернулась к пациентам, а я поднялся на небольшой холм рядом со своим поместьем и взглянул за горизонт. Даже отсюда было видно края тёмных облаков, которые ступали у сломанной печати.

– У нас нет права на ошибку, – мысленно произнёс я. И эту фразу мог услышать только Пушок. И почему-то он воспринял это утверждение как вопрос.

– Конечно нет. Если честно, мне с трудом верится, что ты сможешь справиться с этой проблемой, – заявил он. – Но ты не переживай, Всеволод. Если ты не переживёшь этот день, я обещаю написать о тебе героическую историю. Томов на десять минимум.

– Орех свой догрызи для начала, драматург, – усмехнулся я.

Короткая передышка окончена. Пора переходить к делу. Я вернулся в свой кабинет и вызвал Валерьяна. Старик несколько часов рассказывал мне, как создавались печати. История воспринималась сложно. В какой-то момент меня даже начало клонить в сон. Я будто оказался на лекции в университете.

Слишком много теории о рунах и сложных магических витках, которыми я не владею. Но суть понял. И кажется, даже осознал, как можно выкрутиться из этой ситуации.

– Значит, решено, Валерьян. Выдвигаемся сейчас же, – заявил я. – Будем строить новую печать. Но не такую, как раньше.

– А какую? – нахмурился старик. – Других способов закрыть проход я не знаю. А обучать тебя рунам... У-у-у... – он махнул полупрозрачной рукой. – Ты, конечно, способный ученик. Но даже у тебя на это уйдут годы.

– А у нас в запасе меньше суток. Именно поэтому я создам живую печать. И её уже никакой железкой не вскроют.

– Что ты предлагаешь? – заинтересовался призрак.

– Заменяем сложные рунические дуги на более доступные и не менее сильные компоненты, – заключил я. – Свяжу одно из древ одновременно и с Истоком и со своей кровью. Мы станем запасными щитами.

– Ты понимаешь, насколько это рискованно? – предупредил меня Валерьян. – Это отнимет у тебя очень много сил. А если с тобой что-то станет, печать снова рухнет.

– В этом вся соль, дед, – улыбнулся я. – Печать разрушится только после моей смерти. Другими словами, на мой век её точно хватит! А уж когда я присоединюсь к тебе в облике призрака, поищем другого бедолагу и свалим на него обязанность охранять лес.

– Вот это мой внук! – рассмеялся призрак. – Моя школа! Повеселил ты старика, Сева. Что ж... Стало быть, у нас есть только один план. И он разумный. Одобряю. В таком случае – выступаем?

– Да, – твёрдо сказал я. – Защитим лес, пока не стало слишком поздно.

Я взял походную сумку, выбрал лучший клинок из всех, что были в моей оружейной. На всякий случай прихватил с собой ружьё. Времени на сборы было критически мало – солнце уже клонилось к закату.

Я решил не брать с собой егерей. Они ещё не отошли от того, что случилось утром. Тем более здесь они принесут куда больше пользы. Пусть лучше охраняют окрестности поместья и санатория. В округе ещё могут прятаться одиночные монстры.

Со мной отправится только Валерьян и Пушок. Белка всегда сможет скрыться, если что-то пойдёт не так. А Валерьяну ничто не угрожает. Кроме того, посторонним лучше не видеть таинство ритуала, который я задумал. Сейчас все эти люди служат мне, но это не значит, что в будущем кто-нибудь из них не решит перепродать информацию моим врагам.

Пока что своему окружению я доверяю, но осторожность никогда не повредит.

– Даже не думай уходить один! – послышался возмущённый голос за моей спиной. А ведь я уже почти вышел за пределы особняка...

Я обернулся. Рядом со мной оказалась Ярина. Она скрестила руки на груди и глядела на меня с нескрываемым недовольством. Какая же она всё-таки упрямая...

– У меня дела на окраине леса. Срочные.

– Я знаю, что ты собираешься сделать. И я пойду с тобой, – настояла она.

– А подслушивать нехорошо, Ярина, – покачал головой я и мысленно обратился к призраку деда. – Валерьян, я же прекрасно понимаю, что уж ты-то точно знал, что она за нами следила. Мог бы и предупредить.

– Я стараюсь с ней лишней раз не связываться, – шикнул старик.

– Ярина, останься в поместье. Помогли Лизе с ранеными, проследи за периметром с помощью своих разведчиков. Монстров я не чувствую, но это не значит, что их в лесу больше нет, – спокойно произнёс я.

– Опять?! – вскрикнула она. – Сначала ты отправил меня за Ярославом и вступил в схватку. Влетел в битву и даже не дал мне толком поучаствовать! Между прочим, Ярослав и Мох отлично без меня справлялись. А теперь ты снова меня бросаешь, как будто я для тебя обуза. Я – друид, Всеволод! У меня тоже есть связь с лесом. Да, эти земли твои, но я же могу помочь.

– Я не считаю тебя обузой, Ярина. Как только ты появилась здесь – мне стало гораздо проще справляться с большей частью своих обязанностей, – помотал головой я. – Именно поэтому я хочу, чтобы ты осталась в безопасности. И не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Ярина осеклась. У неё аж рот открылся. Я сразу понял, что не следовало говорить ей напрямую настоящую причину. Но теперь уже поздно. Весь её гнев сошёл на нет. Даже щёки немного порозовели. Но она быстро взяла себя в руки, смущённо откашлялась и продолжила:

– Мне приятно это слышать, Всеволод. Я ценю твою заботу, но сейчас она неуместна. Ты вымотан. Маны у тебя почти не осталось, я же это чувствую. Только зря себя угробишь. За меня не беспокойся. Если что-то случится – я смогу за себя постоять.

Спорить с ней нет смысла. В особенности по той причине, что она говорит правду. Мне понадобится её мана. Но в таком случае мне придётся отвечать не только за себя, но ещё и за неё. Дополнительная ответственность, но она даст мне увеличение шансов на победу.

Что ж... С другой стороны, ответственности я никогда не боялся.

– Ладно, – согласился я. – Но если что-то пойдёт не так, здраво оценивай свои силы. Поймёшь, что не вытягиваешь – прекращай сражаться и беги.

– Будет сделано, барон! – ухмыльнулась она.

До места заражения мы на этот раз добрались ещё быстрее, чем в прошлый. Но не потому, что спешили, а в связи с тем, что сама заражённая зона сдвинулась с места. Расширилась.

А это означает, что через несколько часов Поволжская аномалия прорвётся прямо на мои земли.

Плохи дела.

– Ой-ой-ой! – прошептал Пушок и перескочил с моего плеча на ближайшую ветвь. – Барьер совсем покорёжило. Кажется, мы уже опоздали. Ну что, Всеволод? Ещё не поздно убежать!

Дуб около пролома держался на последнем издыхании. В данный момент он больше напоминал обожжённый ветвистый камень, чем могучее дерево.

– Начинаем, – я начертил вокруг дерева круг и встал внутри него. – Ярина, встань на границе круга, справа от меня. Дед, с тебя левый контур. Дайте столько сил, сколько сможете. Мне понадобится каждая крупинка. Но не жертвуйте собой.

Я не зря внёс это уточнение. Хоть дел у меня в последние недели было навалом, но я регулярно выделял время, чтобы изучать книги Валерьяна. И теперь знаю, что его призрак держится в этом мире не только из-за незавершённых дел. Часто неуспокоенных умерших поддерживает их былая мана. И если старик отдаст мне всё – он исчезнет. Не уйдёт в мир иной, а просто сотрёт себя.

Валерьян коротко кивнул. Понял, что я имею в виду. И этим кивком дал мне обещание, что не будет переусердствовать.

Я достал из сумки нож, затем полоснул им по своей правой ладони. Приложил окровавленную руку к изменённой коре дуба.

– Корни к корням, кровь к соку... – начал читать заклятье я.

Исток тут же откликнулся. Магия леса потянулась ко мне. И чем дольше я читал, тем сильнее земли Дубровских пытались помочь мне.

Проклятье... Я знал, на что иду. Понимал, что это будет непросто. Но не думал, что придётся терпеть такую боль. И дело вовсе не в маленьком надрезе на руке. Просто прямо сейчас через мои вены проходит колоссальный объём жизненной энергии.

И переварить его ой как нелегко.

– Тут слишком много скверны! – вскрикнула Ярина, попутно отдавая мне свою магию. – Всеволод, поздно. Мы не успели. Её уже не вытолкнуть! Она проникла слишком глубоко в землю.

– Тяни её оттуда. Из земли! – велел я. – Только не сопротивляйся. Поглощай эту дрянь и сразу же перенаправляй в меня. Я сам всё очищу.

Призрак старика то появлялся, то исчезал. В какой-то момент мне даже показалось, что он обрёл физический облик. Но то была лишь иллюзия, возникшая из-за огромной концентрации магии. Из-за энергии жизни и осквернённого аномального колдовства.

– Держись, внучок! – кричал Валерьян. – Твой план работает. Но мы ещё только начали. Если... Если вдруг поймёшь, что это конец... Если сердце не выдержит – не бойся. Я тебя сразу же подхвачу. Оба станем призраками! Раньше времени. Это не так уж и скучно. Поверь моему опыту!

– Спасибо за оптимизм, дед! – выдавил из себя я.

А затем перешёл к последнему этапу. Моя кровь, магия соратников, скверна аномалии и Исток связались воедино внутри меня.

Вот и всё. Решающий этап.

– Сейчас! – рявкнул я.

Я собрался с духом и направил весь собранный концентрат в дуб.

В этот момент Ярина и Валерьян отдали мне последние капли своей энергии и сразу же разорвали связь.

А затем...

Произошло то, чего не должно было случиться. Вернее, то, во что мы верили всё это время. Но даже не надеялись, что затея увенчается успехом.

Чёрная каменная корка отлетела от дуба. Он вспыхнул ярким светом и покрылся множеством кривых рун, значение которых мне было не известно.

Они сами себя нанесли. Помогла память Валерьяна и воля Истока.

И самое главное – моя воля.

Выброс энергии был настолько мощный, что умелые маги запросто могли зафиксировать его даже в сотнях километров отсюда. Не исключено, что какой-нибудь архимаг в Саратове только что выронил чашку чая.

Всего один раз, но я смог сотворить магию высшего друида. Создал жизнь из ничего, а затем поместил её в новую печать. И теперь она находится в самом сердце этого дуба.

– Получилось? – вымотанная Ярина упала на колени.

Даже призрак деда казался мне уставшим. Мы не могли поверить увиденному.

Туман скверны с громким шипением начал растворяться, а из дуба вырвалась сияющая струя магии, которая и положила конец ритуалу. Эта сила соединила между собой края барьера. И он полностью восстановился.

Дышать было трудно, но чувствовал я себя гораздо лучше, чем думал. Даже порез на руке зарос. Видимо, этот поток хоть и доставил мне сильную боль, но при этом в конце восстановил все полученные телом повреждения.

Рано мне умирать. Ещё повоюем!

– Живой? – удивился Валерьян. – Чёрт меня подери, Всеволод. А мне даже немного жаль! Я ведь успел придумать, где тебя поселить можно. У призраков есть свои укромные убежища.

– Обойдусь, дед, – усмехнулся я. – У меня осталось слишком много незаконченных дел.

Пушок спрыгнул с ветки и, гордо задрав хвост, зашагал по очищенной от скверны траве.

– Ну? Что я говорил? – хмыкнул он. – С таким помощником, как я, всё возможно! Слышал меня, Всеволод? Придётся проставиться. Ты у меня в долгу. Эй, хватит меня игнорировать!

Пушок, конечно, сыграл сегодня важную роль – нашёл причину разлома. Но тешить его самолюбие я не стал. Вместо этого я подал Ярине руку и помог ей подняться.

Друидка смотрела на меня с нескрываемым восхищением.

– У тебя получилось, – прошептала она. – Ты сделал невозможное, Всеволод.

– Знаю, – улыбнулся я. – Но без вас двоих... – я заметил угрожающий взгляд Пушка и тут же рассмеялся. – Ладно-ладно, без вас троих я бы точно сгорел в этом потоке. Это была хорошая командная работа.

Пока что я не знаю, кто точно стоит за прорывом – Тенелист, кто-то другой или сразу несколько человек. Но факт остаётся фактом, этот раунд за мной.

Теперь я связан с этим лесом ещё плотнее, чем прежде.

Триумф! Никак иначе произошедшее и не описать.

В особняк мы возвращались чуть ли не вечность. Усталость давала о себе знать. Мне приходилось поддерживать Ярину, чтобы она не упала.

– Ну что, высший друид, – решила подразнить меня она. – Подкашиваются ноги, да? Не переживай, я тебя держу.

– Вообще-то, это я тебя держу, – усмехнулся я.

– Да вы просто со стороны себя не видите! – хохотнул Пушок в моих мыслях. – Упёрлись друг в друга, как два упавших дерева. Оба еле на ногах стоите!

Вскоре мы подошли к особняку. Я уж думал завалиться спать, но...

Нас ждал сюрприз. Только на этот раз – приятный.

Вместо гнетущей тишины поместье ревело от десятков голосов. Похоже, Валерьян вернулся домой раньше нас и всё уже растрепал Лизе. Иначе я не могу объяснить, почему люди начали праздновать нашу победу раньше времени!

Позже выяснилось, что я оказался прав. Весь этот сюрприз был затеян Валерьяном, но организацией занимались все мои соратники.

Кирсанов и Грач вместе с Архипом проделали колоссальную работу. Следы утреннего сражения полностью убраны. Они вывезли сломанные ветви, а тела монстров отнесли в лес – там их мои деревья поглотят за одну ночь.

На широкой площадке перед особняком уже расставляли длинные столы.

– Всеволод Сергеевич! Ну наконец-то! Вернулись! – первым нас заметил Кирсанов. – Поздравляю от души с достойной победой, – он крепко пожал мне руку. Чуть все пальцы не переломал, вояка! – Ну так что. Стало быть, печать эта ваша снова на месте?

– Да, мы всё исправили, – мы с Яриной, наконец, расцепились, и она, не сказав ни слова, устало побрела к столам в поисках пищи. – Больше никаких проблем не было? Как люди?

– В приподнятом настроении, барин, – из тени вынырнул Грач. Странно, что я даже не заметил его присутствия. Должно быть, внимание притупилось из-за усталости. – Ваш Степан там такое затеял! Говорит, раз барон Дубровский спас нас от очередного прорыва, значит можно закатить пир на весь мир!

Идея-то хорошая. Но мне всё равно захотелось напомнить, что всё ещё стоит сохранять бдительность. Однако сказать я этого не успел. Из дверей особняка появился мой распорядитель Сухомлин. В парадном костюме и со скрипкой в руках.

Всё ясно. Процесс уже необратим. Празднику быть, даже если я усну прямо за столом. Что ж, может, оно и к лучшему. Мы все заслужили хороший отдых.

– Барон! Какая радость! – просиял Сухомлин. – Не извольте беспокоиться, всё организовано по высшему разряду! Я лично контролирую каждый шаг. Всё будет идеально. Степан на кухне творит чудеса, а Лизавета Павловна... – он несколько раз цокнул языком. – Ох и строгая же дама! Она лично изучила каждое блюдо. Половину привезённых мной специй забраковала. Говорит, что пациенты, которые изволят прийти на ужин, должны питаться только здоровой пищей.

Молодчина, Лиза. Я бы отдал такой же приказ. Ещё не хватало, чтобы половина гостей отсюда с гастритом или панкреатитом уехала!

Спустя час мы приступили к празднику. Все мои сотрудники, а также часть пациентов, которые ещё не улеглись спать, расселись за столами прямо на улице. Фонари, заказанные Сухомлином, ещё не привезли, но я приказал светлячкам и фосфоресцирующим растениям сконцентрироваться вокруг нашей площадки. Светло стало как днём!

– Никакого жареного мяса в масле! – командовала Лиза, заглядывая в каждую тарелку. – И соусы только на основе трав. Я же говорила, Степан! – она перевела взгляд на меня. – А вам, барон – двойную порцию отвара из корня живицы и крапивы. Сами себя магические каналы не восстановят.

– Спасибо, Елизавета. И Ярине обязательно налей того же, – подставляя миску, попросил я. – Она вымоталась не меньше меня.

Все приступили к трапезе. Даже Пушок получил приличную порцию орехов. Которые, к слову, такими темпами у нас скоро закончатся.

Сухомлин, быстро отужинав, забрался на постамент и украсил вечер своей музыкой. Стоит отметить, мой распорядитель оказался настоящим виртуозом. От его музыки даже еда стала вкуснее.

Пока что он справлялся сам, но в будущем пообещал нанять сюда целую группу музыкантов, которые будут приезжать к нам раз в неделю.

Быстрее всех от нас удалился Виктор. Я поймал его взгляд, охотник коротко и с благодарностью кивнул, а затем скрылся в особняке. Я знал, куда он идет. В отдельную комнату в восточном крыле, где сейчас приходит в себя его брат Павел. Виктор от него старается не отходить. Постоянно дежурит рядом. Но больше всего меня радует состояние моего главного охотника на монстров.

Виктор заметно оживился. Его главная цель достигнута. Он нашёл брата. Осталось только найти способ, как вернуть ему человеческий облик.

– Барон, а можно вопрос? – обратился ко мне один из пациентов. Пожилой дворянин, который заехал к нам ещё вчера. – Это правда, что вы смогли залатать брешь голыми руками? Тут такие слухи ходят...

– Лес сам захотел жить, – уклончиво ответил я. – Я лишь немного подтолкнул его.

– За барона Дубровского! – тут же пробасил Кирсанов, встал из-за стола и поднял над головой кружку с еловым соком.

– За хозяина леса! – подхватили остальные.

Мы засиделись допоздна. Закончили ужин уже после полуночи. Лиза долго ворчала насчёт режима сна и здоровья пациентов, но тут уж мы решили позволить себе такую вольность. Повод был весомый.

Всем хотелось насладиться победой и нашим общим триумфом. И просто качественно отдохнуть. Думаю, гости санатория ещё долго будут вспоминать этот вечер, когда разъедутся по домам.

***

На следующий день я проспал до обеда. И проснулся не сам, а от грохота в коридоре. Оказалось, что это Степан почти полчаса долбился в мою дверь, пытаясь привести меня в чувство.

– Барон, вы уж не пугайте так. Я думал, с вами что-то случилось, – распереживался он. – Так ещё и дверь заперта была. Я уж было решил позвать Ярину, чтобы она пролезла в ваше окно, как обычно. Но она тоже не отвечает!

– Устала она, Степан. Успокойся. Погоди, что? Так ты в курсе, что она лазала ко мне в окно? – вскинул брови я.

– Барин, ваша личная жизнь меня не касается! Я случайно заметил, честно, – затараторил он.

– Брось, лучше расскажи, что случилось. Чего так срочно будить меня пришёл?

– Так там ваш партнёр приехал.

– Который из?

Странно, я сегодня никого не жду.

– Ладыгин Антон Алексеевич, – ответил Степан. – У него что-то срочное.

Ладыгин только что получил свои поставки. Растения, кору, листья и прочие магические элементы, не нужные лесу. Зачем ему приезжать ещё раз?

Я быстро оделся и прошёл в малый кабинет, куда Степан уже сопроводил моего гостя. Как только я запер за собой дверь, Ладыгин тут же подскочил ко мне. Даже не думал здороваться. Сразу перешёл к делу.

– Всеволод Сергеевич, дело срочное. Вы помните... Я заключил с вами договор, потому что должен был барону фон Штерну? Вы вообще помните это имя?

– Конечно. “Часовщик”, – кивнул я. – Человек, который забирает у людей время за долги. Причём, как я понял, буквально. Помню такого. И к чему вы клоните?

– Он хочет видеть вас, – прошептал Ладыгин. – Срочно. Он просил меня передать, чтобы вы немедленно явились к нему в Саратов. И учтите, господин Дубровский... Йозеф фон Штерн – не тот человек, который принимает отказы.